

Глава 84 - Я вижу племя ...

Небо содрогнулось, и в промежутке между ним и девятью людьми появилась цепочка ряби. Все люди Хей Шаня вмиг задрожали, когда мощная волна столкнулась с их телами, их сила мгновенно угасла, они откашливались кровью, когда их кидали, катясь по земле, они не могли встать.

«Они действительно выжили? Несмотря на то, что линия крови была настолько разбавлена. Это все еще та кровь, даже после стольких поколений некоторые из них все еще существуют ...» Этот ужасный голос снова раздался в тумане, из-за чего странный зверь ревел от боли.

«Просто запечатанный человек, ты ничто ... эта печать уже ограничила половину твоей силы, я действительно хочу видеть, как ты будешь сопротивляться мне!» Грозный голос снова заговорил с намеком на игривость.

В то же время издали раздался низкий рев.

«Братья воровства, у вас есть энергия, разрушающая мою священную гору!» По мере приближения сердитый голос майора Фэн Чжэнь Цзинь Наня перелетел вместе с красивой фиолетовой леди, хотя она уже достигла своего расцвета, ее красота не ослабевала ни на миг, а в ее глазах был такой же гнев и намерение убить.

После прибытия, они сразу направились в середину горы Фэн Чжэнь, громко бубня своим грозным голосом.

#####

Су Мин полностью не обращал внимания на то, что происходило в горах Фэн Чжэнь, даже если бы он знал, ему было бы все равно. Теперь он больше всего заботился о том, чтобы как можно быстрее вернуться в племя.

Он хочет вернуться, чтобы посмотреть, что там происходит...

Он хотел посмотреть, есть ли его племя Было ли все еще хорошо

Его беспокойство, беспокойство и безумие превратились в тишину. На этой безграничной земле он просто бесшумно побежал по снегу. Он знал, что прошло много времени с того времени, когда дедушка ушел, и, учитывая скорость Питона, они, вероятно, уже давно достигли племени.

«Ничего не случилось с ними ...» Су Мин продолжал бежать с максимальной скоростью по заснеженной земле.

С его скоростью в мгновение ока он мог исчезнуть прямо в бескрайнем горизонте. Не заботясь ни о чем другом, он побежал, забыв о своей усталости, когда он бежал, бежал все быстрее и быстрее. Его двести сорок три кровеносных сосуда постоянно взрывались силой, позволяя ему продолжать бежать.

К тому времени, когда небо прояснилось, и солнце светило над головой, солнечный свет омывал землю, когда заснеженные равнины сияли серебряным блеском, Су Мин выбежал из огромных равнин, окружавших племя Фэн Чжэнь, бросился в лесок возле базара, который он ранее посещал .

Это расстояние было бы трудно достигнуть через полдня, учитывая его первоначальную скорость, однако в настоящее время, когда он молча продолжал бежать, прошло всего два часа.

Такая скорость была чрезвычайно быстрой и невероятной для других, но для Су Мин она все еще была слишком медленной.

Он не кричал, он просто пробежал по густому лесу, и чувствовал как бесчисленные вены, выпученные из его ног, вздувались. Когда он бежал, тело Су Мина медленно покрывалось потом, не только болели его ноги, все его тело было наполнено агонией.

Время медленно летело, и уже был день. Снег уже давно перестал падать, небеса над ним были ясным пространством синего цвета, а внутри бескрайних джунглей продолжалось тихое движение, пот мгновенно слетал с него, как он появился.

То, что удерживало Су Мина на плаву, было сильным желанием, твердой решимостью, его заботой о безопасности своего племени, его беспокойством о жизни его соплеменников. Такое неопишное чувство заставляло его чувствовать себя пустым, все, что существовало, было его волей продолжать работать.

Когда он подходил ближе и ближе к племени, его сердцебиение стало громче, и его беспокойство стало еще больше, он действительно боялся, что, достигнув племени, все, что он видит, - это море трупов.

Он испугался, но его скорость не уменьшилась.

Когда в его взглядах появились контуры племени Ву Шаня, тело Су Мина задрожало, а слезы начали катиться по его лицу.

С расстояния можно было видеть, что главные ворота были разрушены, фрагменты развалены, и даже слабый черный дым можно увидеть, как будто раньше тут был огромный пожар.

Внутри племени все не было безмолвным, было собрание большого числа племен.

Увидев, что его соплеменники все еще в безопасности, Су Мин наполнился внезапным чувством семейного тепла, но в одно мгновение в нем тоже появилось чувство кровавой жажды отомстить тем, кто нанес вред племени.

Тело Су Мина вспыхнуло, когда он продолжал бежать к племени, прежде чем он приблизился, его заметили охотничьи угодья племени. Их лица первоначально были наполнены свирепостью,

но, поскольку они поняли, что это Су Мин, их выражения постепенно смягчились, и их истощение стало более очевидным.

Су Мин вернулся к племени со слезами на глазах, прошел мимо разрушенных главных ворот, когда он посмотрел на охотников и десятки трупов посреди племени.

Все эти трупы были людьми, с которыми был знаком Су Мин, все они были его соплеменниками. Возле этих тел плакали люди, кричали их семьи, , наполняли сердце Су Мина сильной болью.

Он увидел, что эти нормальные племена были наполнены горем, ужасом и беспокойством.

Он увидел этих молодых людей, их невинные лица, наполненные слезами, ужасом и страхом, крепко сжимая руки матери, словно они больше и не надеялись их увидеть.

Внутри племени многочисленные хижины были разрушены, земля была сплошным беспорядком, пятна крови были разбросаны повсюду, как будто здесь произошло крупное сражение.

Когда он увидел все полностью, кулаки Су Мина сжались еще крепче и напряженнее, его глаза стали наполнены ненавистью, эта ненависть и намерение убивать были поистине чем-то, чего не стоило видеть семнадцатилетнему подростку.

Слезы постоянно выпадали из глаз Су Мина, когда он смотрел на мать, которая заботилась о нем, с которой он рос, которая сидела там ошеломленная собственной хижинкой, никто рядом с ней ... ее дети умерли, ее муж мертв ... она осталась одна и сидела там в отчаянии.

Наблюдая, Су Мин мог чувствовать, что в нем растет большая боль.

«Племя Хей Шаня!» Су Мин яростно стиснул зубы, думая про себя. Глядя на Лэй Чена, он увидел, что тот был измотан, но также

помогал собирать соплеменников, помогая различным людям организовывать свои дела.

Лей Чэнь не заметил Су Мина, в настоящее время он уже слишком устал, чтобы смотреть по сторонам.

Су Мин тоже видел Ву Лей, эта девушка, которая с презрением смотрела на него, но была влюблена, так быстро выросла, обладая большим поклонением, она утешала людей и тоже помогала им со своими вещами.

Кроме того, в толпе появился Чэнь Си, она казалась слабой и нежной, но ее глаза были полны решимости, это тоже представляло факт, что она созрела.

Су Мин не видел Патриарха, Марксмана, Шан Хен или Бай Лин, а также нескольких других людей седьмого уровня конденсации крови, которых нигде не было видно.

Но Су Мин увидел дедушку.

Вдалеке лицо дедушки было бледным, оно было намного старше, чем раньше, как будто в эту ночь он потерял десятки лет своей жизни. Нынешний дедушка лечил левую ногу мужчине - культиватору, этот человек был игроком на флейте двадцати семи лет, который признал Су Мина.

Он, как правило, не очень много взаимодействовал с другими людьми, и носил смешно выглядящий объект с несколькими отверстиями из костей, висевших на талии.

Но Су Мин знал, что это было, это была окарина, инструмент, на котором могли сыграть немногие люди в племени, но часто его можно было услышать в племени.

На его лице не было боли, только ожесточенная решимость.

Глаза Су Мина были полны слез, когда он медленно шел вперед, все, что он видел после возвращения в племя, наполняло его яростью, которая медленно превращалась в намерение убить. Он хотел сражаться за свое племя!

«Дедушка ... не беспокоися обо мне, мои ноги уже бесполезны, но я все еще могу сражаться Я ...» Как подошел Су Мин, он услышал, как дедушка племени беседовал.

Взгляд дедушки стал тусклым от печали, когда он слегка кивнул, прежде чем заметить подход Су Мина и он поднял голову.

В тот миг, когда он увидел Су Мина, все тело дедушки дрогнуло, его выражение было шокированным и удивленным. Он знал, что сила печати, которую он использовал, определенно не то, что можно было легко преодолеть, как только он увидел Су Мина, он впал в какой-то странный транс.

Впервые когда-либо дедушка сделал это выражение перед Су Мином. Он просто не мог понять, как Су Мин разоблачил печать сам, а затем так быстро вернулся в племя.

В этот момент не только дедушка заметил Су Мина, Лэй Чен тоже понял, что тот вернулся. Глаза его были широкие, наполненные неверием, поскольку в то же время Ву Лэй слишком случайно заметил, что Су Мин появился у дедушки.

<http://tl.rulate.ru/book/580/149729>